

Микки почти пожалела, что не надела платье подлиннее на вечеринку Ронни, но ее ноги выглядели так хорошо, когда она села на кровать в комнате его родителей, что она поняла, что сделала правильный выбор. Восемнадцатилетняя девушка была загорелой и гладкой, как шелк, и взгляд Ронни заставлял ее сердце учащенно биться.

- Почему бы тебе не задрать платье повыше, чтобы я мог видеть твои трусики? - сказал он девятнадцатилетней девушке.

Но из-за тона Ронни это прозвучало скорее как требование, чем просьба. Микки, впрочем, не возражала. Ей нравилось, как он на нее смотрел. У него даже начала появляться твердая выпуклость спереди на штанах, и это заставило сердце Микки биться еще быстрее. Она оторвала свой стройный зад от кровати и задрала платье повыше, как он и сказал. Теперь были видны ее бледно-розовые трусики. Она подумала, что он, вероятно, собирается сказать, что также хочет увидеть ее киску. Она была готова к этому, заблаговременно выбрив её и увлажнив кожу всего за пару часов до того, как отец отвез ее на вечеринку.

Вместо этого Ронни сказал, что хочет увидеть сиськи Микки. Она была ростом пять футов два дюйма и хотела бы, чтобы у нее были сиськи побольше, но то, что у нее было, все равно было очень мило. Они были дерзкими и конической формы, с пухлыми розовыми ареолами и восхитительными сосками, которые набухали от ощущения жара всякий раз, когда она возбуждалась. Как сейчас.

Микки глубоко вздохнула и стянула верх своего вечернего платья без бретелек ниже своих сисек. Ее соски были такими твердыми, и Ронни уставился на них. Выпуклость в его штанах становилась все больше, и Микки не терпелось увидеть, как он расстегнет молнию на штанах и вытащит его. После этого Ронни станет ее парнем. Она надеялась, что это произойдет в течение нескольких недель, и теперь время пришло.

- Они действительно милые, Микки. Почему бы тебе не поиграть с ними для меня? - опять же, в его устах это не прозвучало как просьба, но в то же время он расстегивал молнию. Сердце Микки бешено колотилось.

- Хорошо, - сказала она, чувствуя себя намного застенчивее, чем выглядела. Она поднесла руки к своим сиськам и начала потирать их, пока Ронни наблюдал.

- Ох, да, милая Микки, - сказал он, залезая в расстегнутую молнию и, наконец, вытаскивая свой возбужденный член из штанов. Он начал поглаживать его, пока она смотрела и играла со своими сосками.

Микки чувствовала себя немного странно, но еще более возбужденной и довольной собой. Она всегда знала, что могла вызвать у парня приятный, твердый стояк, если бы только представился шанс. Несмотря на то, что она была такой миниатюрной, ее тело было идеальным, если бы только еще сиськи были побольше. Но ее задница и ноги были впечатляющими. Ее длинные каштановые волосы были шелковистыми и красивыми, и она превзошла саму себя в макияже для вечеринки. Лучшими навыками девочки были создание

привлекательных нарядов, прическа и макияж, а также танцы и загар. Стало очевидно, что получение хороших оценок далеко не было одной из сильных сторон Микки, и ее отец поощрял ее заниматься тем, в чем она была хороша.

Это был первый раз, когда ее отец позволил ей пойти в дом мальчика, выглядя подобным образом, не говоря уже о том, что она была в таком коротком вечернем платье. Он по-прежнему не разрешал ей встречаться с парнями, но поскольку это была вечеринка, и родители Ронни были там, чтобы присматривать за происходящим, Дейл благословил свою дочь пойти. И теперь она могла видеть, насколько хорошо работают ее усилия выглядеть привлекательной. Член Ронни выглядел твердым, как скала, и он даже начал стонать, поглаживая себя и пялясь на ее обнаженные сиськи, как на дерзкие деликатесы.

Наконец, Ронни отпустил свой член и пригласил Микки погладить его для него. - Будет лучше, если ты это сделаешь, - сказал он. - И я дам тебе действительно хорошую порцию слизи.

Киска Микки сжалась и покраснела, намочив ластовицу ее трусиков. Это был первый раз, когда она прикоснулась к члену мальчика, и она была вне себя от возбуждения. Она видела член своего отца раньше, когда он спал, и сотни таких на фотографиях в Интернете, так что она уже знала, что члены парней красивые. Иногда они были даже прекрасны. Но она не могла дожидаться, когда почувствует такой в себе, и вот теперь член Ронни торчала прямо из его штанов, такой твердый и набухший, ожидающий её.

Микки потянулась к члену Ронни. Она обхватила рукой ствол и мгновенно влюбилась в горячее, шелковистое ощущение его стояка. Ее пальцы некоторое время исследовали его ствол и головку, а затем она начала поглаживать его так, как он гладил себя. Он начал стонать и тяжело дышать, и единственное, о чем девушка могла думать, было представление о том, как бы было хорошо, если бы также потирал ее ноющую, влажную киску для нее. Ей нравилось, как Ронни реагировал на ее прикосновения. Это заставляло ее чувствовать себя такой хорошей, такой горячей и красивой.

- Оооо, дааа, - простонал Ронни. - Это так приятно, Микки.

- Мне действительно нравится твой член, Ронни, - сказала она, не отрывая от него глаз. - Это так приятно.

Микки уже думала, что если Ронни после этого станет ее парнем, то она сможет трогать его член практически в любое время, когда захочет.

- Ах, черт, это аахххххх, - простонал Ронни. - Делай это быстрее.

Еще через минуту или две Микки жестко и быстро накачивала член Ронни. Затем Ронни начал хрюкать и задыхаться, и из его головки брызнула сперма. Разлетевшаяся слизь попала на голые сиськи Микки и немного на ее платье. Остальное было разбрызгано по всей руке девушки.

- Это было здорово, Микки, - вздохнул Ронни. Он быстро засунул член обратно в штаны и застегнул молнию. - Мне нужно возвращаться на вечеринку, - добавил он. - Ты можешь отдохнуть здесь еще немного, если хочешь. Но не затягивай. Кому-то это может показаться странным.

Затем Ронни оставил ее сидеть там, его сперма все еще была влажной на ее сиськах. Микки почувствовала себя немного смущенной. Он был не очень любезен, учитывая, что ему только что подрочила самая горячая девушка на его вечеринке. Не думая о том, чтобы привести себя в порядок, наполовину ошеломленная девушка натянула платье обратно на свои сочные сиськи. Она даже не подозревала о мокрых пятнах спереди на своем платье, которые вызвала сперма Ронни.

Она чувствовала себя немного странно, когда спускалась вниз на вечеринку. Ронни теперь почти не разговаривал с ней. Он вел себя так, как будто не знал ее, и Микки захотелось плакать. Возбуждение, которое она испытывала, возбуждая его, почти прошло. Несколько человек пытались заговорить с ней, но она едва слышала, что они говорили. Она попыталась улыбнуться и притвориться, что слушает, но была слишком расстроена тем, что получила холодный прием от Ронни после того, как была так мила с ним.

Микки до сих пор не пожалела, что показала свои сиськи и подрочила ему. Ей удалось подрочить на вечеринке, и это было больше, чем она ожидала, когда ее отец высадил ее некоторое время назад. И, может быть, член Ронни на самом деле был не таким уж большим, но он был действительно приятным на ощупь и брызгал большим количеством спермы.

Микки не приходило в голову, что Ронни будет хвастаться тем, что произошло, пока она не увидела, как он разговаривает со своим отцом немного позже. Она могла сказать это по тому, как они ухмылялись и смотрели на нее. Мистер Джонсон выглядел гордым за своего сына, когда он улыбнулся и кивнул, глядя на Микки таким взглядом, от которого у нее по коже побежали мурашки. Она ничего не могла с этим поделать. Мистер Джонсон был даже красивее своего сына, хотя он был примерно того же возраста, что и ее собственный отец. У Микки возникло стойкое ощущение, что член мистера Джонсона был больше, чем у Ронни.

Микки даже не думала, что ей не придется долго ждать шанса увидеть, какой большой член у мистера Джонсона. Через несколько минут после того, как она заметила, что Ронни и его отец разговаривают, она пошла на кухню, где были напитки, чтобы выпить стакан фруктового пунша. Она все еще не понимала, что спереди на ее платье видны мокрые пятна, которые могли видеть все. Всего через несколько секунд вошел мистер Джонсон.

- Привет, ты Микки, верно? - сказал он, дружелюбно улыбаясь девушке.

- Да. Вы отец Ронни?

- Верно. Ты действительно хорошенькая, - сказал ей мужчина.

Микки покраснела. Она знала, что она хорошенькая. Это была ее особенность. Но ей всегда

было приятно, когда кто-то так говорил. Она поблагодарила мистера Джонсона за комплимент. Затем он подошел очень близко. Он смотрел прямо поверх ее платья и не утруждал себя притворяться, что это не так.

- Ронни сказал, что ему было очень хорошо с тобой наверху, - сказал мистер Джонсон.

Микки была застигнута врасплох. Ронни действительно рассказал своему отцу, чем они занимались? - Я, эм, догадываюсь, - ответила она, не уверенная, должна ли она что-либо говорить о том, что она делала с сыном этого человека прямо наверху, в его спальне.

- Как насчет того, чтобы мы поднялись наверх, и ты могла бы показать мне, какая ты красивая, и как можешь заставить меня чувствовать себя хорошо, как это было с Ронни?

- Хорошо, - сказала она как ни в чем не бывало.

Микки больше не злилась на Ронни. Он мог дальше идти говорить со столькими шлюхами, которых пригласил на свою вечеринку, сколько хотел. Сердце Микки забилось быстрее от совершенно нового прилива возбуждения, когда она последовала за хозяином дома наверх. Мистер Джонсон казался совершенно спокойным, когда привел ее в ту же спальню и запер за ними дверь.

- У тебя красивые ноги, Микки. Почему бы тебе не снять трусики и не показать мне свою киску?

Девушка была немного шокирована резким отношением мистера Джонсона, но это её тоже возбудило. Ему, должно быть, было интересно, какая у нее киска, и это было волнительно. Чувствуя себя не только возбужденной, но и нервной, Микки задрала подол платья вокруг бедер и спустила свои узкие розовые трусики на пол. Она не могла поверить, что стоит там с отцом своего друга и он смотрит на ее гладкий, свежесбритый холмик киски. Ощущение жара в ее влажной щели сводило ее с ума.

- Она действительно красивая, Микки. Почему бы тебе не забраться на кровать и не раздвинуть ноги?

<http://erolate.com/book/3611/89457>